

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ИНТЕГРАЦИИ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Важность интеграции уголовной и административной политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ обусловлена социальной значимостью ее предмета – наркоделиктностью, под которой понимается совокупность совершаемых противоправных деяний в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, за которые действующим законодательством установлена уголовная или административная ответственность.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., в которой в качестве одной из мер совершенствования нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности, предусматривает «совершенствование уголовно-правового законодательства Российской Федерации в части, касающейся гармонизации диспозиционных конструкций с мерами уголовного наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений, более широкого использования административной преюдиции, обеспечения гибкости системы наказания, предусматривающей дифференциацию ответственности»¹.

Представляется, что установление вместо уголовной административной ответственности и введение административной преюдиции коснется главным образом деяний, которые сейчас относятся к преступлениям небольшой тяжести, и некоторых преступлений средней тяжести, максимальное наказание за которые установлено сейчас в 3–4 года лишения свободы. Упомянутые выше меры позволят значительно сократить количество граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы за действия, не представляющие повышенной опасности для общества².

Смысл такой юридической конструкции заключается в том, что деяние становится преступлением, если оно совершено в течение определенного времени (одного года) после наложения административного наказания за такое же нарушение.

¹СЗ РФ, 2010, № 24, ст. 3015.

²<http://www.rg.ru/gazeta/rg/2009/06/09.html>

В данном случае, каналом включения административной ответственности в механизм уголовно-правового регулирования должно явиться существование в уголовном законе административной преюдиции, бланкетных норм, а также введение в некоторые диспозиции оценочных признаков при разграничении преступлений и административных проступков³.

Главная задача состоит в уточнении законодательно установленных признаков, чтобы на практике уголовная ответственность в ряде случаев не наступала за административные проступки, и, наоборот, административная ответственность не применялась за уголовно наказуемые деяния.

Вместе с тем, анализ проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, внесенного 7 июня 2011 г. Президентом РФ на рассмотрение в Государственную Думу РФ, показывает, что:

в нем отсутствуют законодательные преюдициальные конструкции составов преступлений, предусматривающие ответственность за неправомерные действия в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

- вводятся новые критерии разграничения тяжести наркопреступлений;
- нет указаний оценочных признаков разграничения уголовных и административных наркоделиктов.

В законопроекте предлагается механизм ограничения действия предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации карательных инструментов, которые не могут быть применены к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести.

Целям дальнейшей гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации будет отвечать механизм предоставления отсрочки исполнения наказания лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести в сфере незаконного оборота наркотиков и страдающим наркоманией. В связи с этим предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 82, согласно которой указанным лицам, изъявившим желание добровольно

³См. Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве. // Правоведение, 1992, № 2. С. 62–68.

⁴Опубликован на сайте Российская газета 8 июня 2011 г. // <http://www.rg.ru/2011/06/08/proekt-dok.html>.

пройти лечение от наркомании, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания курса лечения, но не более чем на восемь лет. В зависимости от результатов лечения по усмотрению суда лицо может быть освобождено от отбывания наказания или оставшейся части наказания. В случае уклонения осужденного от лечения суд по представлению контролирующего органа может отменить отсрочку отбывания наказания⁵.

Важность интеграции уголовной и административной политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ обусловлена социальной значимостью ее предмета – наркоделиктностью, под которой понимается совокупность совершаемых противоправных деяний в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, за которые действующим законодательством установлена уголовная или административная ответственность.

Наибольшую полемику вызывают те составы административных правонарушений и уголовных преступлений, между которыми «существует взаимосвязь и взаимодействие»⁶, в силу того, что, во-первых, значительная группа общественных отношений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, берется под охрану, как уголовным, так и административным законодательством. Определив их общий объект посягательства – здоровье населения, законодатель сам проводит их разграничение, установив для наступления уголовной ответственности критерии крупного и особо крупного размера, традиционно оставив без внимания необходимость уточнения редакции соответствующих статей КоАП РФ.

В проекте указанного федерального закона вводится дополнительный критерий разграничения тяжести наркопреступлений – значительный размер наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный размер для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1 и 229, 229.1 УК РФ, утверждаемые Правительством Российской Федерации.

⁵См. Пояснительную записку к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 июня 2011 г.

⁶Марцев А.И. Преступление и административное правонарушение.// Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 6. – Красноярск: Сибирский ЮИ МВД России, 2003 . С. 27.

По действующему порядку, определение количества крупных и особо крупных размеров наркотических средств и психотропных веществ, выражается абсолютными показателями в точно фиксированных пределах для каждого из видов наркотического средства или психотропного вещества, подлежащего контролю в Российской Федерации с учетом их аддиктивного потенциала. При чем система оценки размеров наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ, разработанная Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Минздраве РФ⁷, включает в себя их оценку с химической, фармакологической, правовой и других позиций, т. е. направлена на определение возможного масштаба всего комплекса социальной опасности незаконного оборота, что фактически определяет признак общественной опасности, ссылаясь на А.Е. Лунева, основного критерия отграничения преступления от административного правонарушения⁸.

Поэтому, введение критерия значительного размера наркотических средств и психотропных веществ и для наркосодержащих растений, по нашему мнению, с одной стороны является законодательным пассажем в сторону уменьшения тяжести наказаний, а с другой стороны должен относить нелегитимные деяния, совершенные в «незначительных размерах» к разряду административных правонарушений.

Необходимо также иметь в виду, что до настоящего времени для ряда наиболее опасных наркотических средств, запрещенных к применению на людях (например, героина, преобладающего среди систематических потребителей в Российской Федерации), понятие «небольшого размера», как и предполагаемого «незначительного» отсутствует, и любые манипуляции с ними подлежат уголовной ответственности.

Предшествующий опыт показывает, что институт административной преюдиции распространялся на ст. 44 КоАП РСФСР и ст. 224³ УК РСФСР, а также ст. 99² КоАП РСФСР и ст. 225¹ УК РСФСР. Повторность административных проступков по ст. ст. 44 или 99² КоАП РСФСР в течение года означала для правонарушителя привлечение к уголовной ответственности по ст. 224³ или ст. 225¹ УК РСФСР. Однако следует отметить, что из многих тысяч лиц, потребляющих нарко-

⁷См. напр.: Примечание Сводной таблице ПККН, а также методику формирования и определение размеров наркотических средств и психотропных веществ // Новые лекарственные препараты. Выпуск 1997

⁸Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения.–М., 1961; С.35.

тические средства, под уголовные санкции подпадали в лучшем случае две–три сотни человек. То есть, административная преюдиция играла, по большому счету, роль правовой меры профилактического характера⁹.

Следует отметить, что опрос мнения сотрудников ФСКН России и органов внутренних дел, показал, что многие из них высказывают мнение об использовании возможности института административной преюдиции в отношении совершения административно наказуемых проступков, за исключением ст. 6.9 КоАП РФ «Потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача».

Причем в отношении назначения наказания не связанного с лишением свободы, мнения диаметрально разделяются. Но в отношении административно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 10.5.1 КоАП РФ, за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, недавно введенного в административное законодательство Федеральным законом от 19.05.2010 № 87–ФЗ¹⁰, предпочтение отдано лишению свободы.

Кроме того, высказано предложение об использовании данного института в области противодействия Интернет-наркоугрозе¹¹.

Большинство респондентов указывают, что при обнаружении у потребителей наркотических средств, в целях личного пользования, и отсутствии при этом отягчающих обстоятельств, как раз целесообразно введение административной преюдиции (по ч. 1 ст. 228 УК РФ), не связанной с лишением свободы и возможностью альтернативы наказания мерами медицинского характера. На это обращают внимание ведущие юристы-практики, определенная часть сотрудников правоохранительных органов и правозащитники.

В настоящее время административно-преюдициальные институт широко используется в качестве фиксации доказательств при применении мер административно-процессуального обеспечения, сбора доказательств по уголовным делам по организации или содержанию наркопритонов, а также в качестве мер обеспечения правовых запре-

⁹См. например: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Часть I. / Под ред. А.Н. Сергеева.–М: Изд-во «Щит–М», 2001. С.85.

¹⁰СЗ РФ, 24.05.2010, № 21, ст. 2525

¹¹Данное исследование проводилось автором в рамках подготовки диссертационного исследования на тему «Административно–правовые средства обеспечения наркологической безопасности общества»

тов в области оборота оружия для лиц, совершивших административные правонарушения, связанные с наркотиками, либо занятия ими определенного вида деятельности, профилактике наркоделиктности и мониторинге наркоситуации.

При этом значение административной юрисдикции в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ заключается не только в обеспечении стабильности его установленного правового режима, но и способствует предупреждению наркопреступлений и отвечает социальному назначению административной преюдиции при применении мер уголовного воздействия.